

Исторические науки

УДК 902/904

Д.С. БИРЮКОВ

(birukov_2017@bk.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТАХ САКРАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В САРМАТСКИХ ПОГРЕБЕНИЯХ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ*

Статья посвящена анализу ритуальных артефактов сарматских погребений Нижнего Поволжья. Исследование показывает, что комплекс предметов сакрального характера формировал целостную систему, отражавшую мировоззренческие основы погребального обряда и социальную структуру кочевого общества.

Ключевые слова: сарматы, кочевники, Нижнее Поволжье, погребальный обряд, ритуальный инвентарь.

Изучение погребального обряда является одним из ключевых методов реконструкции духовной культуры, социальной организации и мировоззрения древних обществ. Для кочевых сарматов материалы погребальных памятников выступают основным источником информации. Особое значение в этом контексте приобретает анализ ритуальных предметов сакрального характера. Их комплексное исследование позволяет реконструировать не только обряд, но и его идейные основания. Несмотря на солидную историю изучения сарматских древностей Нижнего Поволжья, анализ именно сакрального инвентаря часто оставался на периферии научного интереса, растворяясь в общих описаниях погребального обряда или публикациях вещевых комплексов. Актуальность данной работы определяется необходимостью целостного анализа и систематизации предметов сакрального характера как ключа к пониманию религиозно-мировоззренческих аспектов сарматской культуры региона.

Степень изученности проблемы характеризуется наличием фундаментальных и специальных работ. Основа для исследований заложена в трудах К.Ф. Смирнова [14, 15] и А.С. Скрипкина [12, 13], разработавших хронологию и периодизацию сарматской культуры. Источниковую базу формируют публикации материалов исследования В.И. Мамонтова [8, 9] и Е.П. Мыськова [10].

Для темы настоящей работы наиболее подходят исследования, посвященные непосредственно анализу ритуальной утвари и сакральных предметов. Важнейшим вкладом является типологическое исследование литых котлов, проведенное С.В. Демиденко [3, 4], которое позволило систематизировать эту ключевую категорию ритуальных сосудов. Статья А.А. Битюшковой [1] сфокусирована на престижной металлической посуде как маркере социального статуса. Сакральная семантика таких предметов, как зеркала, глубоко проанализирована в работах В.С. Ольховского [11] и В.М. Косяненко [7]. Несмотря на это, ощущается дефицит работ, которые бы рассматривали весь комплекс предметов сакрального характера в погребениях Нижнего Поволжья как целостную систему. Настоящее исследование призвано восполнить этот пробел, сконцентрировавшись на двух основных группах.

1. Погребальная посуда и предметы для трапезы/жертвоприношений.

Данная категория является центральной для понимания погребального ритуала, основанного на идее обеспечения умершего всем необходимым для загробной жизни.

– Керамическая посуда – самая массовая категория, её можно разделить на несколько видов:

Лепные сосуды местного производства. Служили для пищи и питья, символизируя базовое пропитание. В кургане 6 могильника Писаревка II на уровне погребенной почвы между погребениями 1 и 2 найдены фрагменты лепного толстостенного сосуда с орнаментом [8, с. 251–252], а также фрагменты небольшого лепного сосуда в разрушенном погребении 3 [Там же, с. 254].

* Работа выполнена под руководством Гушиной А.А., ст. лаборанта Научно-исследовательской археологической лаборатории им. В.И. Мамонтова, ст. преподаватель кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Станковая (круговая) керамика, импортная. Встречается в погребениях элиты и маркирует её связи с античным миром. В погребении 1 кургана 15 могильника Вербовский I найдены два сероглиняных кувшина станковой работы, один из которых имеет орнамент в виде прочерченных линий [9, с. 132–133]. В богатом погребении 1 кургана 1 могильника Октябрьский-V (Есауловский Аксай) красноглиняный гончарный кувшин и фрагмент венчика кувшина с носиком-сливом сопровождали женское погребение [10, с. 153–154]. Ритуальный акт заключался не только в помещении сосудов, но и в их наполнении, например на дне одного из кувшинов из Вербовского I сохранились следы пригорелой пищи [9, с. 134].

– Металлическая, бронзовая, серебряная и стеклянная посуда часто встречается в богатых погребениях знати и эту категорию можно также разделить на несколько видов:

Бронзовые литые котлы – ключевой ритуальный атрибут, символ коллектива. Анализ классификации С.В. Демиденко [3] показывает преобладание в регионе котлов типов VI и XI с полусферическим или сферическим туловом, воронковидным или рюмковидным поддоном, часто украшенные орнаментом в виде «веревочки». Их расположение часто вне могильной ямы (в насыпи, на краю) указывает на использование в обрядовых действиях у погребальной камеры, возможно, для приготовления общей поминальной пищи. Котёл олицетворял единство рода, а его наличие в погребальном комплексе – высокий социальный ранг покойного или его семьи. Например, в погребении 1 курган 1 могильник Октябрьский-V у Есауловского Аксая найден бронзовый литой котел на высоком поддоне, ритуально поврежденный (рассечен и помят) [10, с. 150–151], в погребении 1 кургана 15 могильника Вербовский I обнаружен небольшой бронзовый котел с зооморфными ручками (птицы, лошади), также имеющий следы ритуального повреждения – пробитое отверстие в дне [9, с. 134]. Анализ показывает, что такие котлы (тип XI по С.В. Демиденко) датируются I – первой половиной II в. н.э. и характерны для богатых погребений [Там же, с. 136]. Их частое ритуальное повреждение указывает на особую сакральную роль.

Серебряная и стеклянная парадная посуда. В погребении 1 курган 1 могильник Октябрьский-V у Есауловского Аксая были найдены: литой серебряный сосуд с ручкой в виде зайца, серебряная позолоченная чаша с греческой надписью, серебряный кубок, стеклянный канфар и серебряная тарелка. Многие из этих предметов также были ритуально испорчены (сосуд помят, чаша и канфар перевернуты) [10, с. 150–151]. Эти импортные предметы использовались в ходе погребальной тризны и служили символом транскультурных связей знати.

Медные тазы и котлы. Также в погребении 1 кургана 1 могильника Октябрьский-V у Есауловского Аксая найден кованый медный таз с гравировкой и бронзовыми ножками, а также детали другого медного таза с литыми ручками в виде голов личин [Там же].

Деревянная посуда. Этот вид посуды имел не меньшее распространение, чем керамическая, но следует учитывать фактор, что органические материалы плохо сохраняются в условиях местной почвы. Их существование можно реконструировать лишь по небольшим остаткам или же по косвенным признакам – характерным пятнам гумуса, остаткам золотых или других металлических обкладок или оковок, или по аналогиям с лучше сохранившимися комплексами из регионов с иными почвенными условиями. Например, в погребении 1 кургана 15 могильника Вербовский I найдена деревянная крышка от кувшина [9, с. 132–134].

2. Предметы сакрально-ритуального назначения.

– Бронзовые зеркала – это одна из частых находок в сарматских погребениях. Они делятся на 6 видов: зеркала с плоским диском, зеркала с плоским диском и фигурным вырезом у ручки, зеркала с плоским диском и вертикальным или наклонным бортиком по краю, зеркала с валиком по краю диска, зеркала с концентрическими валиками и прочерченными линиями и небольшой выпуклиной в центре диска, зеркала с валиком по краю и конусовидной выпуклостью в центре диска [2, с. 45–48].

Так, бронзовые зеркала были найдены: в погребении 1 кургана 6 могильника Писаревка II найдено бронзовое зеркало с широким валиком по краю и штырем для рукояти [8, с. 252]; в погребении 1 кургана 15 Вербовского I обнаружено тяжелое литое зеркало с валиком и полусферическим выступом (умбоном) в центре [9, с. 134]; в разрушенном погребении 3 кургана 6 могильника Писаревка II найдены фрагменты подобного зеркала [8, с. 254]; в женском погребении 2 кургана 1 могильник Октябрьский-V

у Есауловского Аксая найден фрагмент диска большого бронзового зеркала с массивным выступом-умбоном [10, с. 153]; в погребении 3 кургана 17 могильника Вербовский I также найдены мелкие фрагменты диска зеркала [9, с. 140].

Помимо бытовой функции, они были важным ритуальным предметом, часто связываемым с женским началом, загробным миром и солнцем. Намеренная поломка, как в курганном могильнике Писаревка II, где диск расколот [8, с. 254], что указывает на представление о зеркалах как границе между мирами, разрушающейся после смерти владельца, чтобы сопроводить его душу в загробный мир. Широкая традиция порчи зеркал во время погребений отражает центральную роль этих предметов в религиозно-анимистических воззрениях сарматов.

– Миниатюрные и каменные ритуальные сосуды, курильницы.

Глиняные курильницы, делятся на большие (высота 9–10 см) и малые (4–5 см), часто используются в парных комплексах [2, с. 65–66]. Их формы разнообразны: цилиндрические, усечённо-конические, кубические, с валиками и без. Например, в погребении 1 кургана 15 могильника Вербовский I найдена глиняная курильница в виде небольшого толстостенного стаканчика со следами нагара [9, с. 134]. Курильницы служили для возжигания ароматических веществ погребального обряда, что, вероятно, было связано с очищающими ритуалами или жертвоприношениями.

Ритуальные «молоточки» и каменные плиты. «Молоточки» – это предметы по форме напоминающие молоточки, изготавливаемые из камня, тальки и глины [12, с. 101], неясного назначения, вероятно, были ритуальными булавами или символами власти, связанными с культом плодородия или сакральными верованиями. И в погребении 3 кургана 6 могильника Писаревка II найден «молоточковидный предмет» из гальки с отверстием [8, с. 254]. Автор указывает, что подобные предметы характерны для прохоровских (раннесарматских) погребений. Каменные плиты, найденные в заполнении могил или рядом с костяком, могли играть роль переносных алтарей для жертвоприношений (возлияний, возложения даров) в ходе похоронной церемонии [12, с. 100–101].

Геммы и медальоны как сакральные украшения-обереги. В погребении 3 кургана 17 могильника Вербовский I найдена уникальная овальная гемма из оникса с изображениями греческого воина (гоплита) на одной стороне и пантера с тирсом (жезлом Диониса) – на другой [9, с. 139]. Авторы интерпретируют её как амулет-оберег или статусное украшение, входившее в состав ожерелья. Там же найдены четыре медальона-подвески с вставками из аметиста, граната и других камней в золотых оправках [Там же, с. 134–136]. Подобные украшения, поступающие из Северного Причерноморья, были распространены в I–III вв. н. э. и также несли, помимо декоративной, сакральную или престижную функцию.

Таким образом, исследование предметов сакрального характера в сарматских погребениях Нижнего Поволжья позволяет не только реконструировать структуру погребального ритуала, но и выявить его глубинную мировоззренческую основу, где утилитарные и статусные артефакты, взаимодействуя со специализированными ритуальными объектами (зеркалами, курильницами, амулетами), формировали целостную систему обеспечения перехода в загробный мир, отражавшую сложную социальную иерархию и духовную культуру кочевого общества.

Литература

1. Битюшкова А.А. Серебряные и бронзовые сосуды из среднесарматских погребений Нижнего Поволжья // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2021. № 3(38). С. 21–24. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1623319311.pdf> (дата обращения: 28.10.2025).
2. Глухов А.А. Сарматы междуречья Волги и Дона в I – первой половине II в. н. э. Волгоград: Волгоград. науч. изд-во, 2005.
3. Демиденко С.В. Бронзовые котлы древних племен Нижнего Поволжья и Южного Приуралья (V в. до н.э. – III в. н.э.). М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
4. Демиденко С.В. Типология литых котлов савромато-сарматского времени с территории Нижнего Поволжья, Подонья и Северного Кавказа // Древности Евразии: сб. ст. М.: Москов. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова Издат. Дом (типография) (Москва), 1997. С. 120–159.
5. Дьяченко А.Н., Клепиков В.М., Скорик А.В. Новые материалы по сарматской археологии Нижнего Поволжья (могильник Усть-Курдюмский) // Нижневолжский археологический вестник. 2014. Вып. 15. С. 44–67.

6. Клепиков В.М., Скрипкин А.С. Исследования курганного могильника «Барановка-IV» в Волгоградском Заволжье // Нижневолжский археологический вестник. 2010. Вып. 12. С. 58–82.
7. Косяненко В.М. К вопросу о хронологии и ритуально-магической роли бронзовых зеркал из некрополя Кобякова городища (по материалам раскопок 1956–1962 гг.) // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1993 году. Азов: Изд-во Азов. краевед. музея, 1994. Вып. 13. С. 43–56.
8. Мамонтов В.И. Сарматские погребения из курганного могильника Писаревка II // Нижневолжский археологический вестник. 2002. Вып. 5. С. 250–261.
9. Мамонтов В.И., Шинкарь О.А. Два сарматских погребения из курганного могильника Вербовский I // Нижневолжский археологический вестник. 2014. Вып. 14. С. 132–144.
10. Мыськов Е.П., Кияшко А.В., Скрипкин А.С. Погребение сарматской знати с Есауловского Аксяя // Нижневолжский археологический вестник. 1999. Вып. 2. С. 149–167.
11. Ольховский В.С. Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII–III вв. до н. э.). М.: Наука, 1991.
12. Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1990.
13. Скрипкин А.С. Сарматы. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2017.
14. Смирнов К.Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М.: Наука, 1964.
15. Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке. М.: Наука, 1975.

DANIIL BIRYUKOV

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**CONSIDERING THE ISSUE OF THE SUBJECTS OF SACRAL NATURE
IN THE SARMATIAN BURIALS OF THE LOWER VOLGA REGION**

The article deals with the analysis of the ritual artifacts of the Sarmatian burials of the Lower Volga region.

*The study demonstrates that the complex of subjects of sacral nature developed the integral system,
reflecting the worldview basis of funeral ceremony and the social
structure of the nomadic society.*

Keywords: *the Sarmatians, nomads, the Lower Volga region,
funeral ceremony, funeral set.*